

12.00.00 ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ**12.00.00 LAW SCIENCES**

УДК 349.6
ББК 67.407.5

Anisimov Aleksey Pavlovich,
doctor of law, professor
of the department of civil law of
Volgograd Business Institute,
Volgograd,
e-mail: anisimovap@mail.ru

Анисимов Алексей Павлович,
д-р юрид. наук, профессор
кафедры гражданского права
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: anisimovap@mail.ru

КЛАССИФИКАЦИЯ ПРАВ ЖИВОТНЫХ: ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ**CLASSIFICATION OF THE RIGHTS OF ANIMALS: DEBATABLE QUESTIONS**

В статье рассматриваются права диких и домашних животных, закрепленные в законодательстве России и других стран СНГ. Доказывается, что у каждой группы животных существуют различные субъективные права, которые могут быть как прямо и императивно закреплены в законе (право на гуманное обращение), так и действовать факультативно по воле собственника таких животных. Автор также приходит к выводу о том, что не совпадающий объем прав разных групп животных напоминает разный объем прав отдельных категорий населения периода ранних феодальных монархий.

The article examines the rights wild animals and the pets specified in the legislation of Russia and other CIS countries. It is proved that either groups of animals have various scope of the subjective rights, which can be directly and imperatively fixed in the law (the right for humane treatment), as well as be used optionally, at the sole discretion of such animals owner. The author also comes to conclusion that different scope of the rights of different groups of animals reminds the different scope of rights of the separate categories of population of the period of early feudal monarchy.

Ключевые слова: права животных, дикие и домашние животные, гуманное обращение, ветеринарная помощь, жизнь, комфортная перевозка, Красная книга.

Keywords: rights of animals, wild and pets, humane treatment, veterinary help, life, comfortable transportation, Red List.

Введение

Вопрос о правах животных имеет давнюю историю и значительное число сторонников и противников данной концепции. Т. Гоббс, Р. Декарт, И. Кант, Д. С. Милль и другие философы высказали ряд интересных суждений о наличии или отсутствии у животных прав и, собственно говоря, правосубъектности. Эту проблематику интенсивно обсуждают современные зарубежные экофилософы С. Виз, Д. Фавр, Р. Райдер, П. Сингер, Т. Риган, Э. Линзи, К. Стоун и многие другие. Несмотря на некоторый радикализм высказанных ими идей, следует заметить, что еще 200 лет назад идея равенства прав мужчин и женщин

(в частности избирательных прав) воспринималась «в штыхы» даже в самых демократических странах того времени. Аналогичным образом, 200 лет назад никто не мог подумать, что рабство в США будет скоро отменено, причем тех, кто на этом настаивал именно 200 лет назад, ждало общественное осуждение. Представляется, что вопрос об изменении отношения к животным и их правам – это лишь вопрос времени. Отметим, что даже сейчас, в России, в условиях отсутствия общественного обсуждения этой проблемы, права животных объективно существуют и даже закреплены законодательно.

Основная часть

В России и большинстве других стран постсоветского пространства четко проводится разграничение правосубъектности диких и домашних животных. Принципиальное отличие между ними заключается в том, что домашние животные (равно как и приравненные к ним дикие животные, находящиеся в неволе – в цирках, зоопарках и т.д.) являются объектом гражданского права, особым видом имущества, имеющим некоторые специфические особенности и находящимся, как правило, в частной собственности. Дикие животные попадают под действие норм экологического законодательства и формально (в силу ст. 4 Федерального закона «О животном мире») находятся в государственной собственности [1]. При этом у обеих групп животных совпадают отдельные субъективные права, однако имеется и ряд существенных отличий. Для диких животных в законе прописаны только безусловные права, в то время как для домашних животных, наряду с общими для всех безусловными правами, есть еще и права, обусловленные доброй волей хозяина, на исполнении которых закон не всегда настаивает. Наличие безусловных прав для обеих категорий животных подтверждает тезис об их общем правовом режиме и правовой общности мер по охране животных всех групп.

Главным безусловным правом всех диких и домашних животных является право на защиту от жестокого обращения, которое также часто называют «правом на гуманное отношение». В Уголовном кодексе РФ (далее – УК РФ) этому вопросу посвящена ст. 245 «Жестокое обращение с животными», под которым понимаются действия, повлекшие

их гибель или увечье, если это деяние совершено из хулиганских побуждений, или из корыстных побуждений, или с применением садистских методов, или в присутствии малолетних. При этом вне уголовной или административной ответственности остается жесткое обращение с животными, не повлекшее их гибель или увечье. Примечательно, что УК РФ не проводит различий между дикими и домашними животными, считая запрет на жестокое обращение с животными универсальным. Из этого и вытекает безусловное для всех групп животных право на защиту от жестокого обращения.

Права домашних животных во многом обусловлены желанием их хозяев. Право лишь обозначает (не всегда последовательно) их общий контур.

1. Право на хорошее обращение (корм, заботу). На первый взгляд, забота и хорошее обращение с домашним животным есть проявление любви к нему, а подобные чувства правом не регулируются. Между тем согласно ст. 241 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) в случаях, когда собственник домашних животных обращается с ними в явном противоречии с установленными на основании закона правилами и принятыми в обществе нормами гуманного отношения к животным, эти животные могут быть изъяты у собственника путем их выкупа лицом, предъявившим соответствующее требование в суд. Цена выкупа определяется соглашением сторон, а в случае спора – судом. Аналогичные нормы содержатся, например, и в ст. 242 Гражданского кодекса Республики Беларусь. Из этого следует, что данное право отличается от безусловного права на защиту от жестокого обращения, зависит от воли собственника животного, но гражданское законодательство защищает животное от наиболее значительных нарушений этого права недобросовестным хозяином. Данные нормы, при всей их гуманности, вызывают и ряд критических замечаний: человек, который из жалости и сострадания намерен извлечь животное от жестокого обращения, изначально находится в ситуации, заведомо для него несправедливой, поскольку должен заплатить тому, кто является правонарушителем, порой немалую сумму, если речь идет о породистом животном, тогда как животное в таких случаях должно изыматься компетентными органами в принудительном порядке [2].

2. Право выбора хозяина (собственника). Согласно ст. 230–231 ГК РФ, лицо, обнаружившее безнадзорный скот (имеются в виду сельскохозяйственные животные) или *других домашних животных* (ими могут быть животные-компаньоны, кошки или собаки), обязано уведомить полицию или местные органы власти, и оставить их временно у себя. Если в течение шести месяцев собственник не обнаружится, такое лицо приобретает на них право собственности. В случае явки (после вступления в силу права собственности нового хозяина) прежнего собственника животных, последний вправе, при наличии обстоятельств, свидетельствующих *о сохранении к нему привязанности со стороны этих животных* или о жестоком либо ином ненадлежащем обращении с ними нового собственника, потребовать их возврата. Из этого следует нормативно закрепленное право животного на выбор хозяина, которое не носит абсолютного и безусловного характера и связано с рядом дополнительных условий (побег от прежнего собственника; обнаружение животных посторонним гражданином; принятие гражданином решения оставить животных у себя; хорошее отношение к животному; обнаружение животных прежним собственником и предъявление претензий новому собственнику; проведение эксперимента по выбору

одного из двух собственников, решение суда, закрепляющее такой выбор животного). Принципиально важным здесь является то, что законодатель нормативно закрепляет за животным не только наличие эмоций и психики, но еще и воли к выбору хозяина. Подобные нормы распространены и в других странах постсоветского пространства (ст. 183–184 Гражданского кодекса Республики Армения; ст. 231–232 Гражданского кодекса Республики Беларусь; ст. 262–263 Гражданского кодекса Киргизской Республики).

3. Право на здоровье и ветеринарную помощь. Реализуется по желанию хозяев через специальную сеть ветеринарных клиник. Наиболее последовательно данные права закрепляются за сельскохозяйственными, зоопарковыми и цирковыми животными. Суды, применяя нормы ветеринарного законодательства, отмечают обязанность владельцев таких животных осуществлять мероприятия по предупреждению болезней животных, в том числе исполнять предписания уполномоченных органов об изолировании животных, имеющих признаки болезней, о тщательной механической очистке помещений для содержания животных от навоза, подстилки и остатков кормов; о дезинфекции помещений [3]. Гарантией права на здоровье (ветеринарную помощь) является установление во многих странах (например, в России) административной ответственности владельцев животных за сокрытие сведений о внезапном падеже или об одновременных массовых заболеваниях животных; при этом за нарушение ветеринарных правил, повлекшее по неосторожности распространение эпизоотий, предусмотрена уже уголовная ответственность.

4. Право на имя. В России и других странах мира по желанию хозяев на домашних животных при их первой вакцинации оформляется ветеринарный паспорт, содержащий данные о животном (кличка, дата рождения, порода, пол, окрас шерсти, особые приметы) и его владельце. На его основе выдается специальная Ветеринарная справка для провоза животных в общественном наземном и воздушном транспорте. В итоге у домашних животных реализуется не только право на имя, но еще и на то, что у людей называется «персональные данные». Не имея ветеринарного паспорта и справки на животное, его владелец лишен возможности взять свою любимую кошку или собаку в отпуск на море. При этом заметим, что это право присутствует не только у животных-компаньонов, но и у других категорий домашних животных.

Такой вывод следует из обзора российской судебной практики. Так, Федеральный арбитражный суд Уральского округа установил, что по договору аренды крупного рогатого скота предполагалась передача арендатору во временное владение и пользование 1 368 голов быков, телок и телят, 84 голов свиней и 93 голов лошадей с указанием количества живого веса, но без указания индивидуально определенных признаков, характеризующих каждую голову (масть, кличка, бирка, клеймо, инвентарный номер). В результате, суд пришел к выводу, что стороны не согласовали условие о предмете аренды, в связи с чем спорный договор аренды является незаключенным [4]. В другом деле суд указал, что для индивидуализации животного как объекта хранения и установления факта достижения соглашения по условию о предмете договора хранения животных достаточным является определение перечня скота, подлежащего передаче хранителю, с указанием наименования животных, количества каждого вида животных, их масти и инвентарных номеров [5].

Наряду с животными-компаньонами и сельскохозяйственными животными, не вызывает сомнений повсеместная реализация права на имя у цирковых и служебных животных, а также животных, находящихся в зоопарках.

5. Права животных по договору перевозки. Европейская конвенция о защите животных при международной перевозке 1968 года определяет общие условия международной транспортировки животных, подготовку их к перевозке, требования к транспортным средствам, степень комфортности транспорта для животных, требования к ветеринарному контролю, сертификации и детализации условий перевозки отдельными видами транспорта – автотранспортом, морским транспортом и железнодорожным транспортом. На национальном уровне во многих странах приняты аналогичные нормативные акты.

Так, в России действуют Правила перевозок железнодорожным транспортом животных, утвержденные приказом Министерства путей сообщения России от 18 июня 2003 года № 35. Как следует из данного подзаконного акта, под погрузку животных должны подаваться чистые и промытые вагоны, а под погрузку племенных, зоопарковых, цирковых и отправляемых на экспорт, соревнования и выставки животных – промытые и продезинфицированные; погрузка, выгрузка животных должна производиться в светлое время суток; утверждается максимальное количество голов скота, которое допустимо перевозить в одном вагоне, а также специальные правила размещения отдельных видов животных (например, лошадей) и т.д. За нарушение этих правил и, следовательно, прав животных на комфортную перевозку, виновные привлекаются к ответственности за нарушение ветеринарных правил.

В настоящий момент в России не существует никакой официальной (нормативной) *классификации домашних животных или их прав*. В Модельном законе стран СНГ «Об обращении с животными» от 31 октября 2007 года упоминаются домашние животные, животные-компаньоны, животные, используемые в культурно-зрелищных мероприятиях, служебные животные, лабораторные животные, дикие животные (ст. 1) [6]. Если принять эту классификацию за основу, то мы получим следующие группы домашних животных с несовпадающим объемом принадлежащих им субъективных прав.

1. Цирковые животные. Их правовой статус предполагает реализацию права на жилище (пусть даже это будет клетка, но в теплом доме), питание, запрет жестокого обращения, ведущего к смерти. В отличие от сельскохозяйственных животных, их не употребляют в пищу. У всех цирковых животных реализовано право на имя. Наряду с другими крупными животными, они имеют право на определенный уровень комфорта при перевозках и право на охрану здоровья (ветеринарную помощь). В реализации всех этих прав объективно заинтересован владелец цирка, где содержатся эти животные.

Вместе с тем, в ряде исследований состояния цирковых животных отмечаются многочисленные нарушения выше-названных прав. Например, содержание животных в маленьких клетках и вольерах, где они не могут чувствовать себя свободно и передвигаться в достаточной мере; нередкая гибель от интенсивных дрессировок; частое причинение во время дрессировок боли и страданий; экономия при перевозках и нарушение соответствующих правил, что влечет гибель животных [7]. Кроме того отмечалось, что после того, как старое животное уже не может приносить

цирку прибыль, цирк нередко продает его «для охоты», разрешая убить ручное животное вблизи от цирка. Из-за этих причин ряд организаций по защите животных в США выступают против любого использования диких животных в цирках, обращая внимание на жестокое обращение с ними при содержании и в процессе представлений.

2. Сельскохозяйственные животные (при наличии «доброй воли» хозяина) обладают правом на жилище, достаточное питание, ветеринарную помощь, а при наличии определенных обстоятельств еще и на выбор хозяина, на имя и на перевозку в комфортных условиях. В случае, если кто-то попытается из хулиганских, садистских или иных побуждений в результате жестокого обращения с животным (пасущейся на лугу корове) причинить такому животному увечье или смерть, виновный будет отвечать по ст. 245 УК РФ.

Вместе с тем, многие породы сельскохозяйственных животных разводятся с целью употребления их мяса в пищу, в связи с чем право на жизнь данной категории животных не гарантировано (в отличие, например, от цирковых, зоопарковых или животных-компаньонов, которые не употребляются в пищу). Поэтому основное внимание в законодательстве уделяется содержанию и гуманным способам убийства таких животных. В качестве примера таких законов можно упомянуть Европейскую конвенцию о защите животных, содержащихся на фермах (1976 года), в которой сформулированы принципы содержания, ухода и размещения животных на фермах, в том числе при интенсивном разведении животных. В странах Таможенного союза действует технический регламент «О безопасности пищевой продукции», согласно которому убой сельскохозяйственных животных должен осуществляться способами, обеспечивающими гуманное обращение с ними.

Федеральный закон «О ветеринарии» предусматривает создание благоприятных условий для содержания животных и производства продуктов животноводства, для предупреждения загрязнения окружающей среды возбудителями заразных болезней животных, регулирует вопросы кормления, водопоя, перевозки и вакцинации сельскохозяйственных животных.

Реализация нормативно закрепленных правил о содержании и гуманном убое сельскохозяйственных животных в большинстве стран мира сталкивается с различными трудностями. Главная из них заключается в том, что в целях экономии на фермах животные содержатся очень скученно, в маленьких клетках или загонах, с использованием цепей и других привязочных средств, от чего животные испытывают боль и страдания [8]. Отсюда следует необходимость принятия на национальном уровне минимальных стандартов размещения сельских животных на фермах, что позволит защитить их права (как это сделано в Швейцарии). Исследователи также выделяют проблемы питания и своевременного ветеринарного обслуживания больных животных [9]. Отдельного упоминания заслуживает проблема негуманного забоя продуктивных животных, даже в странах, где такая мера прямо запрещена законом.

3. Экспериментальные (лабораторные) животные имеют право на жилище и достаточное питание, ветеринарную помощь, а также на гуманное отношение в ходе проводимых над ними экспериментов. Как и сельскохозяйственные животные, они в большинстве случаев не имеют права на жизнь. Основное применение животные как объекты экспериментирования получили в медицине и биологии. В первую очередь,

речь идет о получении, производстве, определении качества, эффективности и безопасности современных лекарственных средств, продуктов питания и некоторых других веществ с целью предупреждения их возможных нежелательных эффектов для здоровья и жизни человека, животных или растений. Использование экспериментального животного нередко способно причинить этому животному боль, страдание, беспокорство либо может причинить тяжелые ранения организму, угрожая его жизни или быть непосредственной причиной его смерти. Отмечаются случаи, когда сама подготовка эксперимента является недостаточно качественной, что приводит к бессмысленной гибели животных [10]. Поэтому в большинстве развитых стран мира совершенствуется этическая и правовая база гуманного обращения и использования лабораторных животных.

4. Животные-компаньоны (кошки, собаки и др.), постоянно проживающие и путешествующие вместе с человеком. Обладают наибольшим объемом субъективных прав. У них есть право на жизнь (их не употребляют в пищу и почти не используют для экспериментов); на жилище; на достаточное питание; на имя; на ветеринарную помощь; им проще убежать от плохого хозяина и реализовать свое право на выбор собственника (хозяина). В отличие от других домашних животных, они не содержатся в узких клетках и не подвергаются дрессировкам (даже собак дрессируют далеко не всех). У многих котов есть право на свободное передвижение, чего нет у всех остальных домашних животных. Нарушения их прав могут касаться проведения хозяевами стерилизации таких животных, концентрацией чрезмерного количества животных в одной квартире, а также изгнанием таких животных на улицу.

5. Зоопарковые животные. Имеют право на жизнь, на имя, достаточное питание, жилище, ветеринарную помощь, комфортную перевозку. Ряд зоопарков практикуют выпуск родившихся у них животных в дикую природу [11]. Основные проблемы связаны с малоподвижностью, влекущей страдания для энергичных животных (особенно слонов, что требует проведение специальных тренировок). В разных странах часто фиксируются случаи жестокого обращения с животными в зоопарках, содержание их в тесных клетках.

6. Служебные животные. К их числу относятся, в основном, пограничные и полицейские собаки, выполняющие специальные патрульные или конвойные функции. У них есть право на жизнь; достаточное питание (в России регламентируется специальными приказами Министерства внутренних дел); ветеринарную помощь; на жилище; на имя. Гарантии права на жизнь служебных собак (в частности в США) заключаются в законодательном установлении мер повышенной юридической ответственности за убийство или причинение вреда полицейской собаке, например, при задержании преступника. При этом такие меры могут дифференцироваться в разных штатах [12].

7. Спортивные животные (кони, гончие собаки). Обладают правом на жизнь; на жилище; на достаточное питание; на ветеринарную помощь; на имя; на комфортную перевозку. При этом они, наряду с цирковыми и служебными животными, подвергаются полноценной дрессировке, что может повлечь причинение им боли и страданий. Законы большинства стран мира предусматривают запрет на использование определенных лекарств (допингов) в ходе соревнований животных, причем некоторые виды спортивных соревнований с участием животных во многих странах мира

официально запрещены. В частности, петушиные бои запрещены как в Европе, так и в США. Запрет на бои с участием животных является одной из гарантий реализации прав домашних животных на жизнь и здоровье. Главная же угроза собачьих боев заключается еще и в том, что дети, которые их смотрят, приходят к выводу, что насилие – это нормально. У них систематически уменьшается чувствительность к страданию, и, в конечном счете, они часто становятся криминализованными [13]. И если общество это решительно осуждает, то собачьи бега разрешены во многих штатах США (например, в штате Массачусетс), хотя это тоже форма жестокого обращения с животными [14].

Таким образом, правовая категория «домашние животные» включает в себя как «классических» одомашненных животных (кошек, собак, коров, овец и т.д.), так и диких животных, находящихся в неволе (цирке, зоопарке). Общим у всех групп будет являться, в большинстве случаев, частная форма собственности и набор базовых прав (на гуманное обращение). Остальной объем прав сильно различается даже по основному праву животных – праву на жизнь, которое, будучи гарантированным домашним, спортивным, служебным, цирковым и зоопарковым животным, в силу закона не принадлежит сельскохозяйственным и лабораторным животным. Проанализированные права животных в разном объеме и с неодинаковой конкретизацией закреплены в отдельных странах мира, а также в некоторых наднациональных нормативных актах (например Директивах Европейского Союза).

Аналогично домашним животным, правосубъектность диких животных сильно различается в зависимости от их принадлежности к трем группам.

1. Дикie животные, занесенные в Красную книгу или обитающие на особо охраняемых природных территориях. Такие виды запрещено уничтожать, использовать для создания частных коллекций, осуществлять вмешательство в их естественную среду жизнедеятельности в ходе хозяйственной или иной деятельности человека. Красная книга может быть трех уровней: международная Красная книга; Красная книга РФ; Красная книга субъектов РФ. Животные, включенные в Красную книгу любого уровня или обитающие в границах особо охраняемых природных территорий со строгим правовым режимом запретов и ограничений хозяйственной деятельности, например в заповедниках, обладают наибольшим объемом субъективных прав среди всех остальных категорий диких животных.

В числе таких прав главным является право на жизнь. Охота на такие виды категорически запрещена. Более того, наряду с общим составом преступлений в отношении животных (запрет жестокого обращения, ст. 245), в УК РФ есть специальный состав об ответственности за незаконную добычу и оборот ценных диких животных, занесенных в Красную книгу (ст. 258.1). Оборотовоспособность диких животных, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу РФ, допускается в исключительных случаях по разрешению (распорядительной лицензии), выдаваемому специально уполномоченным государственным органом по охране окружающей среды.

К числу других неотъемлемых субъективных прав животных, занесенных в Красную книгу любого уровня, относится право на свободное передвижение, разновидностью которого является свобода от незаконного контрабандного отлова и вывоза за границу. За последнее деяние в РФ предусмотрена уголовная ответственность (ст. 226.1).

Кроме того, выделим право на естественную среду обитания. В случае уничтожения мест обитания организмов, занесенных в Красную книгу РФ, повлекшего гибель популяций этих организмов, виновные привлекаются к уголовной ответственности (ст. 259).

2. Дикие животные, отнесенные к объектам охоты. Такие животные обычно включены в специальные перечни, а количество лицензий на их отстрел (отлов) обусловлено их численностью. Таким образом, права на жизнь или на сохранение естественной среды обитания у таких животных нет.

В тоже время, законы большинства стран мира устанавливают уголовную ответственность за незаконную добычу (без лицензии) объектов дикой природы – браконьерство (в УК РФ это ст. 258). У этой категории диких животных, как и у предыдущей, есть право на свободное перемещение и свобода от контрабандного отлова и вывоза за границу. Право граждан на охоту не является абсолютным, и ограничивается правами животных на гуманные способы охоты, в том числе посредством использования капканов.

3. Дикие животные, проигнорированные законом. В третью группу диких животных входят дикие животные, не внесенные в Красную книгу и не отнесенные к объектам охоты. В отличие от этих двух групп, в отношении рассматриваемой группы не принято четких перечней видов этих диких животных. К рассматриваемой группе животных можно отнести ящериц, хомяков, ежей, змей, лягушек, некоторые виды птиц и т.д. Согласно ст. 43 Закона РФ «О животном мире», добыча объектов животного

мира, не отнесенных к охотничьим ресурсам и водным биологическим ресурсам, допускается только по разрешениям специально уполномоченных государственных органов по охране, контролю и регулированию использования объектов животного мира и среды обитания. Таким образом, их правовой статус напоминает охотничьих животных, однако он менее четкий и никаких гарантий прав данной группы животных российский закон не содержит.

Выводы и заключения

Таким образом, аналогично домашним животным, объем субъективных прав диких животных отличается в выделенных группах. Наибольший объем таких прав прослеживается у диких животных, включенных в Красную книгу; ряд гарантий права на гуманное обращение (добычу и отлов) предусмотрен для охотничьих животных (запрет или особая форма капканов, убивающих животное сразу и не доставляющее ему страданий); наиболее бесправных мелких животных следует поместить в третью группу.

Из приведенного обзора следует, что у различных групп диких и домашних животных наблюдается разный объем субъективных прав, сильно напоминающий не одинаковую правосубъектность различных категорий населения времен раннего феодализма (смерды, холопы, закупы, рядовичи и т.д.). Это говорит о том, что в будущем нам предстоит наблюдать постепенное изменение отношения общества и государства к животным с увеличением объема их субъективных прав, как это ранее было с правами человека.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бабайцева Е. А., Головченко В. Е. Правовое регулирование природопользования в Российской Федерации (цивилистический аспект) // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 3. С. 267–271.
2. Данилова С. И. Проблемы законодательной регламентации обращения с животными в России и пути их решения. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 18.10.2015).
3. Апелляционное определение Алтайского краевого суда от 4.12.2013 № 33-9800-13. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 09.01.2016).
4. Постановление ФАС Уральского округа от 21 апреля 2010 г. № Ф09-2663/10-С3. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 09.01.2016).
5. Постановление ФАС Уральского округа от 11 ноября 2010 г. № Ф09-9038/10-С5. [Электронный ресурс]/ СПС «КонсультантПлюс» URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 09.01.2016)
6. Модельный закон «Об обращении с животными» (Вместе с «Потенциально опасными породами собак»). Принят в г. Санкт-Петербурге 31.10.2007 на 29-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ. 2007. № 41.
7. Garrison J. A call to attorneys: brainstorming to help captive elephants // Pace Environmental Law Review. 1998. Vol. 16. P. 133–138.
8. Lovvorn J. R. Animal law in action: the law, public perception, and the limits of animal rights theory as a basis for legal reform // Animal law. 2006. Vol. 12. P. 143.
9. Satz A. B. Animals as vulnerable subjects: beyond interest-convergence, hierarchy, and property // Animal law. 2009. Vol. 16. P. 97.
10. Thomas B. L. Antimony: The use, rights, and regulation of laboratory animals [Электронный ресурс]. URL: <https://www.animallaw.info/article/antimony-use-rights-and-regulation-laboratory-animals> (дата обращения: 09.01.2016).
11. Haas A. Interpreting «Enhancement of survival» in granting section 10 Endangered Species Act exemptions to animal exhibitors. [Электронный ресурс]. URL: [https://www.animallaw.info/article/interpreting-\"enhancement-survival\"-granting-section-10-endangered-species-act-exemptionsto](https://www.animallaw.info/article/interpreting-\) (дата обращения: 09.01.2016).
12. Scheiner C. «Cruelty to police dog» laws update // Animal law. 2001. Vol. 7. P. 141–144.
13. Gibson H. Detailed Discussion of Dog Fighting [Электронный ресурс]. URL: <https://www.animallaw.info/article/detailed-discussion-dog-fighting> (дата обращения: 20.10.2015).
14. Jackson E. N. Dead dog running: the cruelty of greyhound racing and the bases for its abolition in Massachusetts // Animal law. 2001. Vol. 7. P. 176–177.

REFERENCES

1. Babaytseva E. A., Golovchenko V. E. Legal regulation of environmental management in the Russian Federation (civil aspect) // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. No. 3. P. 267–271.

2. Danilova, S. I. Problems of legislative regulation of the treatment of animals in Russia and a way of their solution. [Electronic resource]. URL: <http://www.consultant.ru> (date of viewing: 18.10.2015).
3. Appeal definition of the Altai regional court dated 4.12.2013 No. 33-9800-13. [Electronic resource]. URL: <http://www.consultant.ru> (date of viewing: 09.01.2016).
4. The FAS determination of the Ural Federal District dated April 21, 2010 No. F09-2663/10-S3. [Electronic resource]. URL: <http://www.consultant.ru> (date of viewing: 09.01.2016).
5. The FAS determination of the Ural Federal District dated November 11, 2010 No. F09-9038/10-S5. [Electronic resource]. URL: <http://www.consultant.ru> (date of viewing: 09.01.2016).
6. The model law «On the Treatment of Animals» (Together with the «Potentially dangerous breeds of dog»). The Newsletter of the Inter-parliamentary Assembly of the CIS member-countries is accepted in St. Petersburg on 31.10.2007 at the 29th plenary meeting of the Inter-parliamentary Assembly of the CIS member-countries // 2007. No. 41.
7. Garrison J. A call to attorneys: brainstorming to help captive elephants // Pace Environmental Law Review. 1998. Vol. 16. P.133–138.
8. Lovvorn J. R. Animal law in action: the law, public perception, and the limits of animal rights theory as a basis for legal reform // Animal law. 2006. Vol. 12. P. 143.
9. Satz A. B. Animals as vulnerable subjects: beyond interest-convergence, hierarchy, and property // Animal law. 2009. Vol. 16. P. 97.
10. Thomas B. L. Antimony: The use, rights, and regulation of laboratory animals. [Electronic resource]. URL: <https://www.animallaw.info/article/antimony-use-rights-and-regulation-laboratory-animals> (date of viewing: 09.01.2016).
11. Haas A. Interpreting «Enhancement of survival» in granting section 10 Endangered Species Act exemptions to animal exhibitors. [Electronic resource]. URL: <https://www.animallaw.info/article/interpreting-“enhancement-survival”-granting-section-10-endangered-species-act-exemptionsto> (date of viewing: 09.01.2016).
12. Scheiner C. «Cruelty to police dog» laws update // Animal law. 2001. Vol. 7. P. 141–144.
13. Gibson H. Detailed Discussion of Dog Fighting. [Electronic resource]. URL: <https://www.animallaw.info/article/detailed-discussion-dog-fighting> (date of viewing: 20.10.2015).
14. Jackson E. N. Dead dog running: the cruelty of greyhound racing and the bases for its abolition in Massachusetts // Animal law. 2001. Vol. 7. P. 176–177.

Как цитировать статью: Анисимов А. П. Классификация прав животных: дискуссионные вопросы // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 1 (34). С. 183–188.

For citation: Anisimov A. P. Classification of the rights of animals: debatable questions // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 1 (34). P. 183–188.

УДК 343.156

ББК 67.99(5 Кир)

Shamurzaev Taalaibek Tursunovich,

doctor of law, associate professor,
head of the department

of criminal procedure and criminalistics
of the Kyrgyz-Russian Slavic university
named after the first President of Russia B. N. Yeltsin,
the Kyrgyz Republic, Bishkek,
e-mail: taalha@mail.ru

Mukashova Samara Abdyjaparovna,

teacher of the department

of criminal procedure and criminalistics
of the Kyrgyz-Russian Slavic university
named after the first President of Russia B. N. Yeltsin,
the Kyrgyz Republic, Bishkek,
e-mail: samara.mukashova@gmail.com

Шамурзаев Таалайбек Турсунович,

д-р юрид. наук, доцент,
заведующий кафедрой

уголовного процесса и криминалистики
Кыргызско-Российского Славянского университета
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина,
Киргизская Республика, г. Бишкек,
e-mail: taalha@mail.ru

Мукашова Самара Абдыжапаровна,

преподаватель кафедры

уголовного процесса и криминалистики
Кыргызско-Российского Славянского университета
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина,
Киргизская Республика, г. Бишкек,
e-mail: samara.mukashova@gmail.com

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ АПЕЛЛЯЦИОННОГО ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ КИРГИЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

URGENT ISSUES OF APPEAL PROCEEDING ON CRIMINAL CASES IN THE CRIMINAL PROCEEDINGS OF THE KYRGYZ REPUBLIC

В статье исследованы актуальные вопросы в теории и правоприменительной практике, связанные с производством по уголовному делу в судах апелляционной инстанции. Апелляционное производство является стадией уголовного

судопроизводства Кыргызской Республики, в которой реализуется конституционная норма о том, что каждый осужденный имеет право на повторное рассмотрение его дела вышестоящим судом в соответствии с законом. На основе